

ЗАВИСИМОСТЬ ДИЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ПРОНИЦАЕМОСТИ ПРЯМОЗОННЫХ ПОЛУПРОВОДНИКОВ ОТ ВСЕСТОРОННЕГО ДАВЛЕНИЯ

*М. М. Гаджисалиев, М. И. Даунов, А. М. Мусаев**

*Институт физики им. Х. И. Амирханова Дагестанского научного центра Российской академии наук
367003, Махачкала, Россия*

Поступила в редакцию 12 декабря 2014 г.

По результатам количественного анализа барических зависимостей удельного сопротивления $\rho(P)$ и коэффициента Холла $R_H(P)$ определена барическая зависимость диэлектрической проницаемости χ в диапазоне всестороннего давления от нуля до 1 ГПа в прямозонных полупроводниках ZnO, CdTe, InSb, InAs, CdSnAs₂ и CdGeAs₂. Выяснено, что диэлектрическая постоянная убывает с ростом давления, причем коэффициент $(d\chi/dP)/\chi$ возрастает с увеличением $(dE_g/dP)/E_g$.

DOI: 10.7868/S0044451015080131

Изменение диэлектрической проницаемости в полупроводниках под воздействием всестороннего давления $\chi(P)$ определяется эволюцией всей зонной структуры, причем при увеличении эффективной ширины запрещенной зоны диэлектрическая постоянная должна уменьшаться [1, 2]. Барическая зависимость диэлектрической проницаемости исследовалась в Ge и Si [3–5], InSb [6], GaAs [7] и других полупроводниках. В работе [6] по данным о зависимости подвижности электронов в области примесной проводимости от всестороннего давления $\mu(P)$ в прямозонном сильнолегированном *n*-InSb сделан вывод о том, что диэлектрическая постоянная уменьшается с давлением.

В данной работе приводятся значения коэффициента $(d\chi/dP)/\chi$ в прямозонных полупроводниках ZnO, CdTe, InSb, InAs, CdSnAs₂ и CdGeAs₂ по результатам количественного анализа барических зависимостей кинетических коэффициентов: удельного сопротивления $\rho(P)$ и коэффициента Холла $R_H(P)$, измеренных в аппаратах высокого давления типа поршень-цилиндр с жидкостью в качестве среды, передающей давление, до 2 ГПа [8] и в аппаратах твердофазного давления «тороид» (АВДН) до 8 ГПа [9].

В широкозонных слаболегированных прямозонных полупроводниках *n*-ZnO и *n*-CdTe энергия ионизации мелкого донора

$$E_{sh} = \frac{13.53}{\chi^2} \frac{m_n}{m_0} \text{ эВ} \quad (1)$$

увеличивается при изотропном сжатии кристаллической решетки. Эффективная масса электронов [10, 11]

$$m_n = m_{n(P=0)} \left(1 + \frac{P}{E_g} \frac{dE_g}{dP} \right), \quad (2)$$

где E_g — ширина запрещенной зоны. По результатам количественного анализа экспериментальных данных о $R_H(P)$ в *n*-ZnO [12] и *n*-CdTe [13] в области примесной проводимости получено $dE_{sh}/dP = (3\text{--}5)$ мэВ/ГПа. На рис. 1 показана зависимость нормализованного коэффициента Холла R_H/R_{H_0} от всестороннего давления при $T = 300$ К образца *n*-ZnO с $R_H = -25 \text{ см}^3/\text{°C}$, $\rho = 0.16 \text{ Ом}\cdot\text{см}$, $\mu_H = 157 \text{ см}^2/\text{В}\cdot\text{с}$ при атмосферном давлении [12]. Для *n*-CdTe использованы экспериментальные данные для образца с $R_H = -3472 \text{ см}^3/\text{°C}$, $\rho = 3.47 \text{ Ом}\cdot\text{см}$, $\mu_H = 1000 \text{ см}^2/\text{В}\cdot\text{с}$ при атмосферном давлении и $T = 300$ К [13].

Таким образом, по зависимости $E_{sh}(P)$, известным величинам m_n , E_g и dE_g/dP (см. [12, 13]) и соотношениям (1), (2) в интервале всесторонних давлений от нуля до 1 ГПа определен коэффициент $(d\chi/dP)/\chi$:

*E-mail: akhmed-musaev@yandex.ru

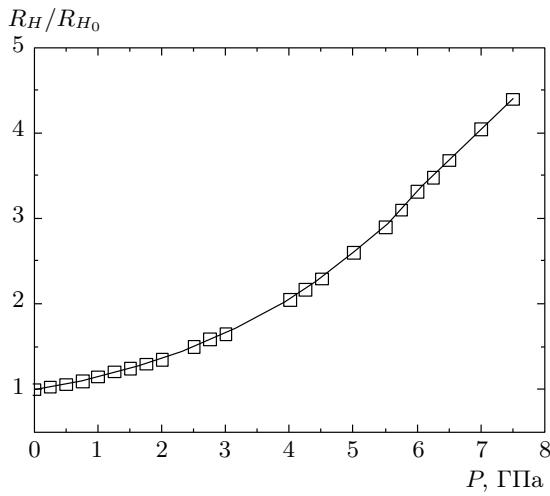

Рис. 1. Зависимость относительного коэффициента холла R_H/R_{H_0} от всестороннего давления P при $T = 300$ К образца n -ZnO с $R_{H_0} = -25$ см³/°C, $\rho = 0.16$ Ом·см, $\mu_{H_0} = 157$ см²/В·с при атмосферном давлении и $T = 300$ К

$$\frac{1}{\chi} \frac{d\chi}{dP} = -\frac{1}{2} \left(E_{sh} \frac{dE_{sh}}{dP} - m_n \frac{dm_n}{dP} \right). \quad (3)$$

В ZnO величина $(d\chi/dP)/\chi = -0.035$ ГПа⁻¹, в CdTe имеем $(d\chi/dP)/\chi = -0.038$ ГПа⁻¹.

В отличии от n -ZnO, где использована одноуровневая модель, в n -CdTe при количественном анализе данных о $R_H(P)$ из-за сложности примесного энергетического спектра использована четырехуровневая модель. Помимо мелких доноров и акцепторов учитывалось наличие глубоких доноров двух видов, уровни энергии которых расположены вблизи края зоны проводимости в запрещенной зоне и на сплошном спектре зоны проводимости (рис. 2).

В сильнолегированных полупроводниках ($E_{sh} = 0$) в области примесной проводимости концентрация электронов от всестороннего давления не зависит. При доминирующем рассеянии электронов на ионах примеси рост удельного сопротивления с увеличением всестороннего давления определяется убыванием подвижности электронов μ_l [14], обусловленным барической зависимостью эффективной массы электронов $m_n(P)$ и диэлектрической проницаемости $\chi(P)$:

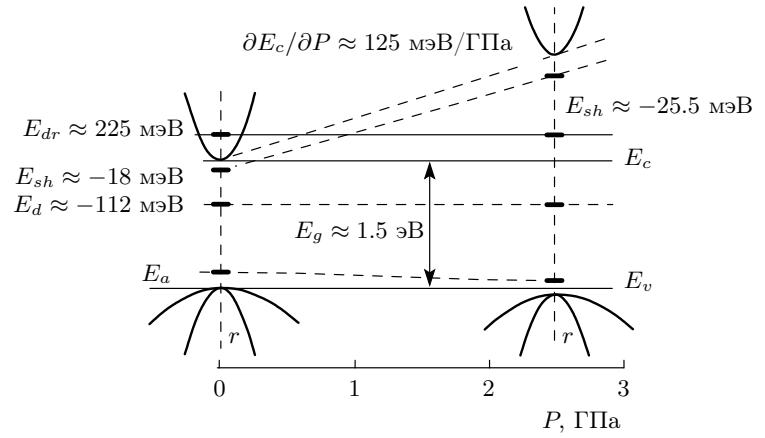

Рис. 2. Собственный и примесный энергетический спектры n -CdTe при всестороннем давлении при $T = 300$ К

$$\frac{\mu_i(P=0)}{\mu_i} = \left(\frac{\chi_0}{\chi} \right)^2 \left(\frac{m_n}{m_{n(P=0)}} \right)^{1/2} \times \\ \times \left[\frac{\int_0^0 (\eta, \beta)}{\int_{1.5}^{3.2} (\eta, \beta)} \right]^{-1} \left[\frac{\int_0^0 (\eta, \beta)}{\int_{1.5}^{3.2} (\eta, \beta)} \right]_{(P=0)}. \quad (4)$$

При сильном вырождении электронов зоны проводимости

$$\frac{\mu_i(P=0)}{\mu_i} = \left(\frac{\chi_0}{\chi} \right)^2 \left(\frac{m_n}{m_{n(P=0)}} \right)^2. \quad (5)$$

Здесь m_n и m_η — эффективная масса электронов соответственно на дне зоны проводимости и на уровне Ферми E_F в вырожденном случае:

$$m_n = \frac{3}{4} \frac{\hbar^2}{P_M^2} E_g, \quad (6)$$

$$m_\eta = m_n \left[1 + \frac{2\hbar^2}{m_n E_g} (3\pi^2 n_c)^{2/3} \right]^{1/2}, \quad (7)$$

$$n_c = \frac{(2m_n \kappa_0 T)^{3/2}}{3\pi^2 \hbar^3} \int_{3/2}^0 (\eta, \beta), \quad (8)$$

P_M — матричный элемент импульса, связывающего зону проводимости с валентной зоной, $\int_{n,k}^m (\eta, \beta)$ — обобщенные двухпараметрические интегралы Ферми, $\eta = E_F/k_B T$, $\beta = k_B T/E_g$, k_B — постоянная Больцмана.

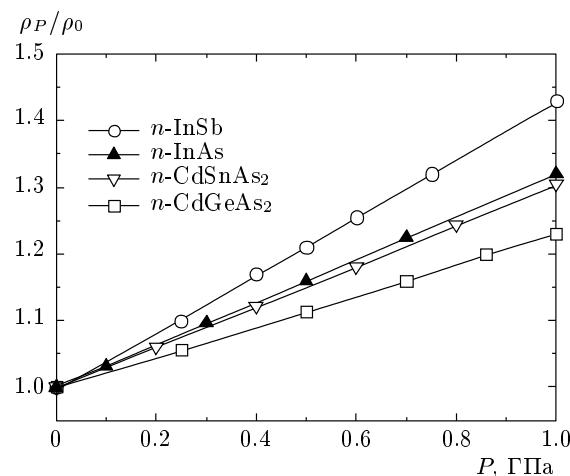

Рис. 3. Зависимость относительного удельного сопротивления в $n\text{-InSb}$, $n\text{-InAs}$, $n\text{-CdSnAs}_2$, $n\text{-CdGeAs}_2$ от всестороннего давления при $T = 300$ К

В отличие от антимонида индия, для которого величина спин-орбитального расщепления валентной зоны $\Delta \gg E_g$ и можно ограничиться двухзонным приближением, в $n\text{-InAs}$, $n\text{-CdSnAs}_2$ и $n\text{-CdGeAs}_2$ следует исходить из трехзонной модели Кейна [14], так как Δ и E_g близки по величине. Поскольку трехпараметрические интегралы Ферми никем еще не табулированы, для оценки $(d\chi/dP)/\chi$ с использованием формул (4), (5) и двухпараметрических интегралов Ферми определено эффективное значение ширины запрещенной зоны $E_g^*(P)$. С этой целью применены также соотношения (6), (9):

$$m_n = \left[\frac{E_g(E_g + \Delta)}{E_g + 2\Delta/3} \right] \frac{\hbar^2}{2P_M^2}. \quad (9)$$

Эффективная ширина запрещенной зоны и масса электронов в выше перечисленных полупроводниках равны (P — в ГПа): CdSnAs₂: $E_g^* = (0.2 + 0.09P)$ эВ; $m_n/m_0 = 0.016 + 7.4 \cdot 10^{-3}P$, InAs: $E_g^* = (0.322 + 0.077P)$ эВ; $m_n/m_0 = 0.022 + 5.24 \cdot 10^{-3}P$, CdGeAs₂: $E_g^* = (0.405 + 0.065P)$ эВ; $m_n/m_0 = 0.02 + 3.24 \cdot 10^{-3}P$.

По экспериментальным данным о зависимости удельного сопротивления в сильнолегированных полупроводниках в области доминирующего механизма рассеяния на ионизованных примесях от всестороннего давления в интервале от нуля до 1 ГПа (рис. 3) и соотношениям (4) и (8) определен коэффициент $(d\chi/dP)/\chi$ в прямозонных полупроводниках InSb, InAs, CdSnAs₂ и CdGeAs₂. Постоянная Холла и соответственно концентрация электронов в пределах точности эксперимента, с учетом объемно-кон-

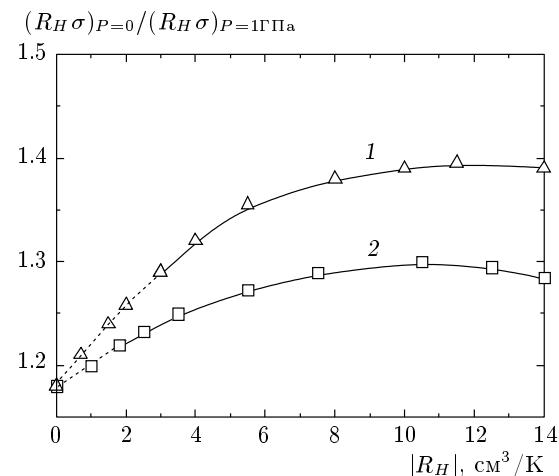

Рис. 4. Концентрационная зависимость относительного изменения холловской подвижности в $n\text{-CdSnAs}_2$ при $T = 77$ К (кривая 1) и $T = 295$ К (кривая 2)

Таблица. Коэффициент Холла и удельное сопротивление при $T = 300$ К и атмосферном давлении

Соединение	R_H , см ³ /К	ρ , Ом·см
$n\text{-InSb}$	224	2140
$n\text{-InAs}$	340	84
$n\text{-CdSnAs}_2$	3.27	769
$n\text{-CdGeAs}_2$	61	21.4

центрационного эффекта, не зависят от температуры и давления при $T = 300$ К.

В таблице приведены значения коэффициента Холла и удельного сопротивления при $T = 300$ К и атмосферном давлении образцов.

На рис. 3 приведены зависимости относительно удельного сопротивления в $n\text{-InSb}$ [6], $n\text{-InAs}$ [15], $n\text{-CdGeAs}_2$ [16], $n\text{-CdSnAs}_2$ [17] от всестороннего давления при $T = 300$ К. Температурная зависимость удельного сопротивления при атмосферном давлении определяется рассеянием на ионизованных примесях и степенью вырождения электронов.

На рис. 4 приведена концентрационная зависимость относительного изменения холловской подвижности в $n\text{-CdSnAs}_2$ при различных температурах и давлениях [17]. При $R_H \rightarrow 0$ (рис. 4) относительное изменение холловской подвижности $(R_H\sigma)_0/(R\sigma) \rightarrow (\chi_0/\chi_P)^2 \rightarrow m(\eta)$, где $m(\eta)$ — эффективная масса на уровне Ферми.

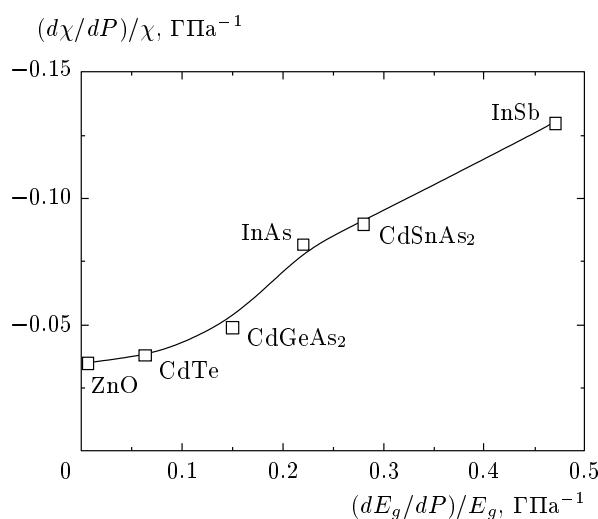

Рис. 5. Зависимость барического коэффициента $(d\chi/dP)/\chi$ диэлектрической постоянной от относительного изменения ширины запрещенной зоны в прямозонных полупроводниках *n*-типа ZnO, CdTe, InSb, CdSnAs₂, InAs и CdGeAs₂ (давление $P = 0$ –1 ГПа)

На рис. 5 представлена зависимость барического коэффициента диэлектрической постоянной $(d\chi/dP)/\chi$ от относительного изменения ширины запрещенной зоны $(dE_g/dP)/E_g$ в прямозонных полупроводниках ZnO, CdTe, InSb, CdSnAs₂, InAs и CdGeAs₂, полученная в результате количественного анализа экспериментальных данных о зависимостях $\rho(P)$ и $R_H(P)$ в монокристаллах *n*-типа в интервале всестороннего давления от нуля до 1 ГПа.

Таким образом, выяснено, что в перечисленных выше прямозонных полупроводниках диэлектрическая постоянная убывает с ростом давления, причем коэффициент $(d\chi/dP)/\chi$ возрастает с увеличением $(dE_g/dP)/E_g$.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (грант № 15-02-05181).

ЛИТЕРАТУРА

1. Дж. Займан, *Принципы теории твердого тела*, Мир, Москва (1974).

2. Л. Ф. Верещагин, С. С. Кабалкина, *Рентгеноструктурные исследования при высоком давлении*, Наука, Москва (1979).
3. *Твердые тела под высоким давлением*, под ред. В. Пол, Д. Варшаэр, Мир, Москва (1966).
4. M. Cardona, H. Paul, and H. S. Brooks, Phys. Chem. Sol. **8**, 204 (1959).
5. M. Cardona, H. Paul, and H. Brooks, Helv. Phys. A **33**, 329 (1960).
6. Х. К. Абдувахидов, А. С. Волков, В. В. Галаванов, ФТП **4**, 2180 (1970).
7. A. R. Coni, K. Syassen, and M. Cardona, Phys. Rev. B **41**, 10104 (1990).
8. Е. С. Ицкевич, *Исследование и развитие низкотемпературных камер с фиксированным гидростатическим давлением. Физические исследования при высоких давлениях*, сб. статей под ред. А. И. Лайсаара, Таллин (1977).
9. И. А. Николаев, А. А. Старостин, ЖЭТФ **91**, 1001 (1986).
10. А. Л. Полякова, *Деформация полупроводников и полупроводниковых приборов*, Энергия, Москва (1979).
11. R. W. Keys, Sol. St. Phys. **11**, 149 (1960).
12. М. И. Даунов, М. М. Гаджиалиев, А. М. Мусаев, Изв. РАН, сер. физ. **73**, № 7, 1053 (2009).
13. И. К. Камилов, С. Ф. Габибов, М. И. Даунов, ФТП **45**, 1644 (2011).
14. Б. М. Аскеров, *Кинетические эффекты в полупроводниках*, Наука, Ленинград (1970).
15. М. И. Даунов, А. С. Ковалев, А. Ю. Моллаев, ФТП **45**, 44 (2011).
16. L. Konczewicz and S. Porowski, High Temper. — High Pressure **7**, 716 (1975).
17. М. И. Даунов, А. Б. Магомедов, А. Э. Рамазанова, Изв. ВУЗов, сер. физ., вып. 8, 98 (1986).